

Улькиорра испытал какое-то странное, незнакомое доселе чувство, когда постучал в дверь с табличкой «Иноуе Орихиме». Возможно, это было то, что люди называют волнением, но он не мог сказать наверняка.

За дверью раздались шаги, женские голоса, клацнул замок, и Улькиорра, наконец, смог увидеть Орихиме, удивленную и обрадованную его приходом.

- Улькиорра-кун? – девушка вспыхнула и открыла дверь шире. – Здравствуй, проходи, пожалуйста.

- Я хотел тебя увидеть, - он протянул ей букет, и Орихиме покраснела еще сильнее.

Сначала Улькиорра намеревался выбрать оранжевые цветы, под цвет волос женщины, но нежно-розовые показались ему более хрупкими, поэтому он остановился на них. Да и Саске-кун похвалил его за правильный выбор, почему-то назвал романтиком, и проинформировал, что эти растения называются «розы».

Тацуки, зашедшая в гости к Орихиме и неожиданно ставшая свидетельницей этой встречи, теперь с удивлением разглядывала незнакомого темноволосого парня с необычайно яркими зелеными глазами и белой кожей. С каких это пор у подруги появились такие знакомые, похожие на готичных принцев? И что самое главное – почему Орихиме даже полусловом не обмолвилась об этом красавчике?

Иноуе вспомнила о приличиях и поспешила представить гостя своей подруге.

- Тацуки-чан, это Улькиорра-кун, мой друг...

Арранкар вновь почувствовал себя странно, когда женщина так легко назвала его своим другом. Только он никак не мог определить, нравится ему это ощущение или нет.

- С каких это пор друзья приходят к тебе в гости с роскошными букетами? – хмыкнула Тацуки, и напоследок окинув парня заинтересованным взглядом, произнесла, - я вдруг вспомнила, что забыла доделать домашнюю работу. Увидимся завтра в школе, Орихиме.

Краем глаза Улькиорра отметил, что эта странная женщина посылает Иноуе какие-то необычные знаки и корчит гримасы, но при всем желании не смог бы их расшифровать. Наконец, она ушла, оставив их наедине.

Только сейчас Улькиорра заметил, что Орихиме одета в футболку и шорты, в отличие от прошлых раз, когда ее тело было почти полностью прикрыто длинными рукавами и подолами юбок. Вообще, рядом с этой женщиной с его восприятием начинало твориться что-то странное. Например, она всегда так много говорила, что порой он слышал лишь звук ее голоса, даже не пытаясь вникнуть в смысл слов. Или поле его зрения вдруг сужалось до ее улыбающегося лица, и он не мог больше ничего увидеть. Впрочем, эти наваждения быстро проходили, стоило лишь сосредоточиться на чем-нибудь другом.

Но теперь, когда ее кожа не была спрятана под одеждой, его глаза, способные различать малейшие детали, заметили множество едва видимых, давно заживших шрамов. Руки и ноги женщины были покрыты десятками почти неразличимых отметок от разнообразных травм. И если шрамы на коленях и локтях еще можно было объяснить ее неуклюжестью – Улькиорра сам был свидетелем, как Орихиме могла споткнуться на ровном месте или не вписаться в дверной проем, то следы от порезов и ожогов по всему телу точно не являлись результатом неосторожности.

Иноуе повернулась, чтобы налить в вазу воду и поставить в нее цветы, и Улькиорра заметил еще одну тонкую полоску шрама, проходящую от уха и спускающуюся сзади за ворот футболки. Сегодня волосы Орихиме оказались собраны в хвост, и поэтому можно было увидеть и ее шею.

Женщина с улыбкой поставила перед ним чашку зеленого чая, и Улькиорра поймал ее ладонь.

- Откуда это? – он провел пальцем по длинному едва различимому шраму на внутренней стороне ее руки.

- Я такая неуклюжая, ты же знаешь, Улькиорра-кун, - Орихиме засмеялась и легонько постучала себя по голове.

Однако арранкар видел, что она врет, и вспоминать, откуда взялись эти шрамы, ей очень неприятно. Поэтому он и не стал настаивать.

Улькиорре, как бывшему пустому, было понятно желание поиздеваться над тем, кто слабее. Впрочем, сам он таким не занимался, потому что не видел смысла в подобном развлечении. Но когда он думал о том, как кто-то раз за разом причинял боль Орихиме, внутри поднималось нечто ужасное, темное и давящее. Ему хотелось найти того, кто посмел оставить эти отметины, и убить его самым болезненным способом.

Лишь теперь он понял кое-что важное. Легко быть сильным, когда от одного только твоего духовного давления слабых пустых развеивает по ветру. Но каково быть сильным, когда даже сквозняк может причинить тебе вред? Когда кожа настолько тонкая, что просвечивают венки, и любой ушиб оставляет синяк? Если бы его тело было настолько же хрупким, он бы, скорее всего, не выжил. А эта женщина, мало того, что выжила, так еще и улыбается, будто ничего не случилось, и даже пытается защищать других.

Как бы парадоксально это ни звучало, но Орихиме оказалась сильнее его. Лишь сейчас он осознал это с необыкновенной ясностью.

Саске-кун давал ему множество советов, как вести себя с девушками, и хотя большинство из них показались ему странными или глупыми, кое-что вдруг обрело новый смысл. Поэтому Улькиорра склонил голову и коснулся губами нежной девичьей ладони. Когда он узнал, что при встрече или при прощании можно целовать девушке руку в знак преклонения, это показалось ему совершенно неприемлемым, но сейчас он поменял свое мнение.

- У... Улькиорра-кун, что ты делаешь?! – Орихиме, вспыхнувшая от смущения, буквально отпрыгнула от него.

- Я восхищаюсь тобой, - честно ответил арранкар. – Ты доказала мне, что люди тоже могут быть очень сильными.

Девушка покраснела еще сильнее, а чуткий слух Улькиорры даже смог уловить учатившийся стук ее сердца. И почему-то, когда она так ярко реагировала на его слова или действия, арранкар сам чувствовал себя на удивление живым.